

НАЦИОНАЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ФИНАНСОВАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,
руководитель Центра арктических исследований
Института Европы Российской академии наук,
кандидат педагогических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: zhvalery@mail.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной
безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

Специальность 23.00.02 – Политические инсти-
туты, процессы и технологии

СУВЕРЕНИТЕТ СТРАН АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы защиты суверенитета Арктики как мегарегиона. Через анализ арктической политики и стратегии стран учредителей, стран-наблюдателей и неправительственных организаций Арктического совета исследуются механизмы и основные направления их суверенитета в сфере внешнеполитической, хозяйственной и энергетической безопасности. Значительное место уделяется раскрытию суверенитета и коллективных прав коренных малочисленных народов в Арктике. В завершающей части анализируются актуальные вопросы защиты Россией своих национальных интересов в Арктическом регионе. Авторы призывают признать и исправить допущенные ошибки советского и российского руководства на арктическом направлении.*

***Ключевые слова:** Арктика; Арктический совет; Россия; суверенитет; коренные народы Севера.*

**ZHURAVEL V.P.
LITVINOV N.D.**

THE SOVEREIGNTY OF THE COUNTRIES OF THE ARCTIC COUNCIL IN ARCTIC REGIONS: PROBLEMS AND MAINTENANCE MECHANISMS

***The summary.** Questions of protection of the sovereignty of Arctic regions as megaregion are considered. Through the analysis of the Arctic policy and strategy of the countries of founders, the countries-observers and the non-governmental organisations of the Arctic council mechanisms and the basic directions of their sovereignty in sphere of foreign policy, economic and power safety are considered. The considerable place is given to disclosing of the sovereignty and the collective rights of the radical small people in Arctic regions. In a finishing part protection pressing questions by Russia*

the national interests in the Arctic region are considered. Authors urge to recognise and correct the committed errors of the Soviet and Russian management on the Arctic direction.

Key words: *Arctic regions; the Arctic council; Russia; the sovereignty; the radical people of the North.*

Вступление

На планете Земля есть особый регион, обладающий повышенной притягательностью для целого ряда государств, в том числе, удаленных от него на тысячи миль. Это – Арктика. Обострение геополитической борьбы между Мировым Океаном и Мировым Островом, научно-технический прогресс, процессы глобализации и глобального потепления климата; ожидаемое активное таяние льдом Арктики, приковали к Арктике интерес и внимание мирового сообщества. Совершенно неожиданно, десятки государств Европы, Северной Америки, Азии, заявили о своих интересах к Арктике.

Суверенитет Арктики как мегарегиона

Арктика – циркумполярный регион Земли, расположенный вокруг Северного полюса и включающий морские и сухопутные территории. Если Арктику ограничивать с юга только условной линией Северного полярного круга ($66^{\circ}33'44''$ северной широты), то тогда её площадь равняется 21 млн. кв. км. [40]. Если южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры, то в этом случае её площадь составляет около 27 млн. кв. км, что в 3 раза больше площади Европы. Арктика занимает примерно шестую часть поверхности Земли. Она омывается 10 морями, имеет многочисленные арктические проливы, заливы, острова и архипелаги. Две трети арктической территории приходится на Северный Ледовитый океан (СЛО), большая часть которого на протяжении всего года покрыта льдом и несудоходна. Он является самым северным и наименьшим по площади океаном Земли.

На протяжении веков Арктика не привлекала внимания ведущих государств мира. Она была интересна и притягательна для экстремалов – путешественников, исследователей. Однако, на стыке XX и XXI веков, исследователи обнаружили на дне Арктики стратегические

запасы минеральных ресурсов, исчезающих на планете. По оценкам исследователей США, на дне Арктики «находится около 15% оставшейся в мире нефти, до 30% от ее природных газовых месторождений и около 20% сжиженного природного газа». Северные моря оказались богатыми рыбными ресурсами. Арктика, покрытая вечными льдами, неожиданно стала притягательной для многих государств мира [6].

Современный мир переживает одну особенность: он приблизился к собственной самоликвидации [14; 15; 31; 41; 43; 16, стр. 45-56]. Космический корабль «планета Земля», имеющий ограниченные запасы минеральных ресурсов; плодородной земли; воды, заполняется экипажами, которые не смогли создать свою систему жизнеобеспечения. Они значительно отстали в цивилизационном развитии от государств «индоевропейских народов». Но процессы демократизации, глобализации, «прав человека», создали условия для «оккупационной миграции», перемещения громадных масс населения из своих этнических государств, в государства европейской цивилизации. Научно-технический прогресс дал возможность народам «не европейской цивилизации» использовать в своих корыстных интересах новейшие достижения цивилизованных государств в создании мощнейших видов вооружений. В результате «принцип Кольта» распространяется на всю планету. В свое время в США существовала притягательная сказка: «Бог создал людей разными, а Кольт уравнивал возможности всех».

Распространение новейших видов вооружений среди государств, не сумевших создать собственные виды оружия, повышает уровень участия всех в борьбе за планету Земля и ее ресурсы. В том числе, за овладение стратегическими запасами Арктики.

Открывшиеся ресурсные и логистические возможности Арктики способствовали значительной активизации международных контактов разного уровня.

В мае 2017 г. директор Национальной разведки США Дэниел Коутс заявил о необходимости активизировать борьбу за доступ к полярным мар-шрутам и ресурсам... «Декларация Фэрбанкса» о мире и взаимопонимании в Арктике, подписанная в конце прошлой недели министрами иностранных дел России, Швеции, Финляндии, США, Норвегии, Канады, Исландии и Дании, – это прекрасно, но... по оценкам российских ученых, в Арктике находится до 60% запасов нашей нефти, до 90% – газа, хрома и марганца, до 40% – золота. Подарить такие богатства кому-то другому... это будет просто катастрофа» [22].

В 1989 году 8 арктических государств: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, СССР, Швеция и США начали работу над «Стратегией защиты окружающей среды в Арктике». Ее еще называют «Финской инициативой». Россия (вместо СССР) подписала и ратифицировала документ в 1991 году.

В 1996 году по инициативе Финляндии был создан Арктический совет (АС, Совет). Арктический совет (Arctic Council) – это ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в общих арктических вопросах, в частности, в связи с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике. Его учредителями выступили Россия, Канада, США, Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия. Вскоре свои заявки на освоение Арктического региона выдвинули государства, не имеющие географического отношения к Северному Ледовитому океану. В настоящее время к Арктике имеют отношение 21 страна. Все они входят в Арктический совет, который с определенной натяжкой экспертами называют квазиправительством арктического макро-региона. В состав АС кроме стран учредителей – Канады, США, Финляндии, России, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии («арктическая восьмерка»), входят и 13 государств-наблюдателей (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Франция, Швейцария, Китай, Индия, Республика Корея, Япония и Сингапур). При этом 14 стран являются европейскими, 5 – азиатскими и 2 относятся к Северной Америке.

Ни много ни мало, эти большинство из этих государств настаивают на интернационализации Арктики. Дескать, делим на всех территорию и запасы минеральных ресурсов Арктики. В МИД Японии специально «под Арктику» создана даже дипломатическая рабочая группа.

Суверенитет территориям арктических стран создаёт действующее международное право. Прежде всего, Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. Конвенция признаёт особые права государств, окружающих Арктику по морю, внутри 200 морских миль, считая от прибрежной линии. В некоторых случаях исключительная экономическая зона (ИЭЗ) той или иной страны может быть расширена до 350 км. Предварительным условием служит доказательство геологического родства пород морского дна, простирающегося далее 200 морских миль.

Водное пространство за пределами ИЭЗ прибрежных стран, как правило, покрытое льдами, объявляется всеобщим достоянием человечества, то есть международными водами, в которых могут ходить суда и ледоколы разной национальной принадлежности. Там разрешается осуществлять хозяйственную деятельность, в том числе добывать полезные ископаемые, любым странам, при наличии разрешения соответствующего органа ООН.

Следует отметить, что в арктической политике России, Канады, Дании, Норвегии и США («арктическая пятерка»), находит свое отражение территориальная близость к Арктике через выход арктических государств к морскому побережью СЛО какой-то частью своей суши. В этом проявляется главный принцип их арктического суверенитета. Так, от общей площади Арктики арктические территории России составляют 44% , Канады – 21%, Дании – 14%, Норвегии – 13%, США – 8%. В России это 7 субъектов федерации, которые полностью или частично входят в арктическую зону; в США это северные территории штата Аляски, в Канаде это Нунавут, Северо-Западные территории, Юкон, Нунавик, в Дании это Гренландия и Фарерские острова, в Норвегии губернии – Нурланн, Тромс и Финнмарк, архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен; в Финляндии – Лапландия, в Швеции – область Норрботтен. Протяженность арктического побережья равна 38,7 тыс. км. [25, стр. 63].

Как показывает анализ более чем 20-летней деятельности Арктического совета, все его

структурные подразделения и принятые им документы стоят на страже суверенитета этих пяти стран в Арктическом регионе. Как отмечает Т.Н. Тимашова «В настоящее время приарктические страны осуществляют в Северном Ледовитом океане: суверенитет над внутренними морскими водами, их дном и недрами дна, над территориальным морем, его дном и недрами; суверенные права в своих 200-мильных исключительных экономических зонах, установленных соответствующими актами национального законодательства; суверенные права над своим континентальным шельфом, включая его недра, в целях разведки и разработки естественных богатств» [35]. Совет прилагает много усилий к повышению своей значимости, независимости, «приучает» страны мира к тому, что главным распорядителем и защитником Арктики является АС [32]. По мере расширения и углубления сотрудничества в Арктике Совет продолжает совершенствовать и развивать формы своей работы, укрепляя свои полномочия и ответственность стран за их выполнение. К настоящему времени им подписано три важных документа. Это Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском спасении, Соглашение о сотрудничестве и готовности предупреждения разливов нефти в морской среде Арктики и Соглашение о развитии международного арктического научного сотрудничества. Данные соглашения, обладающие обязательной силой, повысили уровень ответственности за принимаемые решения и одновременно способствовали росту авторитета АС и ее стран учредителей.

Формат арктического сотрудничества строго регламентирован деятельностью шести тематических рабочих групп, которые рассматривают более 80 проектов АС в области изменения климата, экологии, экономики, культуры, здравоохранения, предотвращения чрезвычайных ситуаций, защиты интересов коренных народов Севера.

В настоящее время развернулась дискуссия среди ученых, политиков по вопросу будущего самого Арктического совета. По мнению Ю. Лукина [25, стр. 213-214] возможны три формата его трансформации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

1) Сохранение прежней модели Арктического совета. Оставить всё как есть, без кардинальных изменений, не прекращая деятельности

Арктического совета в традиционном формате, не касаясь по-прежнему актуальных политических вопросов военной безопасности, геополитики, экономики.

2) Модернизация Арктического совета в среднесрочной перспективе с учётом роста роли и влияния государств-наблюдателей, деятельности Арктического экономического совета, расширения круга обсуждаемых вопросов.

3) Преобразование Арктического совета в стандартную международную организацию регионального характера, с правом принимать нормативно-правовые акты, являющихся источником международного публичного права.

На наш взгляд, такая постановка вопроса по изменению функционала Арктического совета связана, как с объективными тенденциями внутри самой организации, так и процессами, происходящими непосредственно в Арктическом регионе и вокруг него. Ясно одно, что это ведет к уменьшению суверенитета АС и его стран учредителей. Для России приемлем в настоящее время только первый вариант.

Суверенитет стран-учредителей Арктического совета

Страны «арктической восьмерки», чтобы закрепить и упрочить свой арктический суверенитет, разрабатывают и совершенствуют свои национальные подходы к ее освоению и развитию Арктического региона в виде стратегий, директивных указаний, законопроектов и отдельных оценочных положений.

Впервые национальная арктическая стратегия была разработана Норвегией. В 2006 г. опубликована «Стратегия правительства в северных регионах», а в 2011 г. был утверждён новый документ, в котором Арктика была объявлена одним из основных приоритетов развития страны. В нем обращается особое внимание на создание полноценной системы сотрудничества с арктическими государствами и экономическое развитие северной части территории страны [20].

В августе 2011 г. была принята «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011 – 2020 гг.». В ней отдается предпочтение энергетике и добыче полезных ископаемых, развитию торговли и туризма, судоходству, образованию и науке, сохранению природной среды. Особое внимание уделяется Гренландии [9].

Арктическая стратегия Финляндии подробно

разработана в двух стратегиях 2010 и 2013 гг. и в некоторых правительственных программах. Она позиционирует себя как государство, которое предложило мировому сообществу экологические стандарты в Арктике. С 2017 г. Финляндия успешно председательствует в Арктическом совете [11].

В Исландии 28 марта 2011 г. была принята резолюция Альтинга по арктической стратегии, в которой были сформулированы ключевые положения арктической политики страны. Ее основными направлениями являются расширение использования возобновляемых энергетических ресурсов и учет интересов рыболовства [8].

Документ «Арктика: национальная стратегия Швеции» был принят в мае 2011 г. Приоритетами государства в Арктике являются: изучение изменений климата, экологическая ориентация политики, устойчивое использование арктических природных ресурсов, гуманитарное измерение, учет интересов коренных народов, развитие позитивного сотрудничества между странами-участницами АС, соблюдение международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву [42].

В США в феврале 2014 г. был утвержден межведомственный план реализации «Национальной стратегии США для Арктического региона» (2013 г.). Он направлен на продвижение интересов Соединенных Штатов в сфере обеспечения национальной безопасности, надежное управление силами и средствами в Арктическом регионе и укрепление международного сотрудничества со своими союзниками, в первую очередь странами НАТО. Анализ данного документа показывает, что политика США в Арктике направлена на закрепление доминирующих позиций в этом регионе, получение прямого доступа к СМП, а также на сдерживание роста российского влияния в регионе. По мнению Ю.Ф. Лукина «отношения России и США в Арктике, арктические стратегии США и их реализация во многом зависят от общего фона российско-американских отношений, в том числе по украинскому вопросу, будущем Сирии, от политики санкций» [25, стр. 193].

Канада позиционирует себя как северная нация. Север является фундаментом ее национальной идентичности, приоритетным направлением внутренней и внешней политики [25, стр. 193-198]. В документе «Северная стратегия

Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009 г.) изложены ее основные положения: осуществление суверенитета Канады в Арктике; содействие социально-экономическому развитию; защита окружающей среды Севера; развитие управления в интересах прав местного населения. В своей внешней политике Канада претендует на расширение континентального шельфа в Арктике, где у неё есть спорная территория с Россией. Это вопросы о границах по хребту Ломоносова; острове Ханс, разграничительной линии в морях Линкольна и Бофорта. Статус Северо-Западного прохода Канада предпочла бы видеть под своим контролем. В вопросе о статусе Северо-Западного прохода позиция Канады совпадает с позицией России по национальному статусу Северного морского пути [3].

На деятельности Арктического совета отразились сложности, связанные с охлаждением отношений между Россией и Западом. Следует отметить нарастание конкуренции в освоении арктических ресурсов между странами-основателями, а также между ними и внерегиональными державами, которые присоединились к деятельности АС в качестве наблюдателей. Однако современное морское право, основанное на Конвенции 1982 г., наделяет прибрежные страны особыми правами, которые признаются большинством государств мира. В этой связи пока проблемы удаётся решать на основе компромиссов.

Суверенитет стран-наблюдателей и неправительственных организаций в Арктике

Согласно учредительной Декларации АС, статус наблюдателя в АС могут получить неарктические страны, межправительственные и межпарламентские организации, а также организации универсального и регионального характера, включая неправительственные.

Следует также отметить, что кандидаты на получение статуса наблюдателя АС должны соответствовать строгим критериям отбора. И главный из них – признание суверенитета, суверенного права и юрисдикции арктических государств в Арктике. Они также обязаны признать, что на Северный Ледовитый океан распространяется обширная правовая база, включая, морское право, которая составляет прочную основу для ответственного управления этой акваторией. Им также вменяется в обязанность уважать ценности,

интересы, культуру и традиции коренных народов и других жителей Арктики. Одним из критериев отбора кандидатов выступает их готовность вносить финансовый вклад в работу коренных народов Арктики. Примечательно, что наблюдатели АС могут максимально полно пользоваться своим статусом лишь в тесной кооперации с арктическими государствами или постоянными участниками Совета.

Странами-наблюдателями в АС в настоящее время свою причастность к арктическим вопросам подкрепляют научными исследованиями в Арктике, своими стратегиями и политикой в регионе.

В последнее десятилетие резко возросла активность Германии в арктическом регионе. В 2013 г. были приняты основные направления государственной политики ФРГ в Арктике. Ее интересы охватывают экологию, экономику, судоходство, вопросы энергетической и сырьевой безопасности [5].

14 июня 2016 г. Франция утвердила национальную дорожную карту по Арктике. Особое место в ней занимают вопросы изучения глобального потепления, арктической атмосферы, динамики вечной мерзлоты, процессов, происходящих в морских экосистемах, жизнедеятельности коренных народов и устойчивого развития в арктическом регионе [29].

5 апреля 2018 г. Соединенное Королевство презентовало вторую арктическую стратегию «За пределами льда. Политика Великобритании в отношении Арктики», в которой арктические проблемы рассматриваются в контексте выхода страны из Европейского союза [7].

Италия еще не выработала арктической стратегии, но свои интересы в Арктике видит в области энергетики, науки, туризма, в развитии инфраструктуры добычи полезных ископаемых, судоходства и навигации [38]. В 2018 г. Россия и Италия широко отметили 90-летие спасения советским ледоколом «Красин» арктической экспедиции с участием итальянского исследователя генерала Умберто Нобиле.

Свои особые планы в Арктике имеют и другие европейские страны-наблюдатели АС: Испания, Нидерланды, Польша и Швейцария [2]. Испания стремится развивать арктический туризм. Нидерланды накопили богатый опыт оффшорной добычи углеводородов, который может найти применение в северных морях.

Польша прилагает усилия по объединению вокруг себя европейских стран-наблюдателей в АС. Швейцария только присматривается к своему новому статусу, определяет интерес к рабочим группам Совета. Усилия всех четырех стран направлены в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды.

Для арктических европейских государств характерно значительное расширение повестки дня и форм работы на арктическом направлении. Трансформация их политики направлена на значительное повышение своей роли в Арктике, на дальнейшее расширение масштабов наблюдения за климатом, проведение мониторинга и оценки состояния природной среды и экологических систем, биологического разнообразия, изменений условий жизни местных народностей, состояния арктических морей и изучения возможностей судоходства в водах с ледовым покрытием.

Возрастает роль в Арктике и азиатских стран – Китая, Индии, Республика Корея, Японии и Сингапура, которые в 2013 г. вошли в состав АС в качестве наблюдателей [13]. Из этих стран только Китай имеет свою арктическую стратегию. 26 января 2018 г. пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики опубликовала «Белую книгу» по Арктике [4]. В ней Пекин сформулировал политические цели и основные принципы деятельности страны в отношении арктических государств на длительный период. Индия приоритетными в Арктическом регионе считает для себя расширение не только экономического и научного, но и политико-стратегического сотрудничества с «северянами» на двусторонней основе. Стратегия Сеула в Арктике направлена на привлечение к реализации арктических проектов широкого круга управленческих, исследовательских и деловых структур. Японию интересует возможность использования СМП, проведение научных исследований арктических морей. Сингапур позиционирует себя в Арктике в качестве одной из ведущих морских держав мира.

Как показывает анализ, эти страны готовы предложить передовые инновации и технологии по нефтедобыче на шельфе, поставлять морские нефтяные платформы, ледоколы, морские суда и газовозы ледового класса. Азиатские страны являются серьезными конкурентами европейским

государствам, в том числе России, в освоении Арктики [36].

В Арктический совет входят и 20 международных и неправительственных организаций. Их деятельность носит положительную направленность по освоению Арктики и соблюдению норм международного права и национального законодательства северных стран. Среди них Конференция парламентариев Арктического региона, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Всемирный союз охраны природы, Совет министров северных стран, Северная экологическая финансовая корпорация, Северный форум и др.

В 2009 г. впервые было отказано в заявке на получение такого статуса Аргентине, в 2013 г. Европейскому союзу, который, вместе с тем, не прекратил, заниматься арктическими вопросами. В апреле 2016 г. ЕС принял Комплексную Арктическую политику, ориентированную на защиту окружающей среды и мониторинг изменений климата, развитие международного сотрудничества и устойчивое использование арктических ресурсов.

Коренные малочисленные народы в Арктике, их суверенитет и коллективные права

11 января 1993 г. Конференция министров иностранных дел России, Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии, проходившая в Киркенесе, приняла «Декларацию о сотрудничестве в Баренцевом евроарктическом регионе». В специальном разделе декларации, «Коренное население», было записано: «участники вновь подтвердили свою приверженность обеспечению прав коренного населения Севера в соответствии с целями, поставленными в разделе 26 о коренных народах Повестки дня XXI века. Они заявили о своей приверженности укреплению коренных общин региона и заверили, что начинаемое сотрудничество будет принимать во внимание интересы коренного населения» [33].

Между тем, в оригинале Киркенесской декларации о сотрудничестве в Баренцевом евроарктическом регионе, принятой на английском языке, речь шла не о «коренном населении», а о «коренных народах».

Таким образом, российская делегация, в лице тогдашнего министра иностранных дел А. Козырева, исходила из трактовки понятия

«коренное население», закрепленное Конвенцией МОТ № 107 1957 г. («Конвенция о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах»). А западные делегации, подписавшие Декларацию, исходили из трактовки понятия «коренной народ», закрепленной в конвенции МОТ № 169 («Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах»). Где под «коренным народом» понимались потомки тех, «кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ» (Конв. МОТ № 169. ст. 1. § 1 b). В то время, как под «коренным населением» в принятой СССР Конвенции МОТ № 107 1957 г., подразумевалось только население, «ведущее племенной или полуплеменной образ жизни» (Конв. МОТ № 107. ст. 1. § 1 b) [33].

Как утверждают исследователи, «министр иностранных дел Российской Федерации Андрей Козырев в рассмотренных примерах проявил некомпетентность и допустил роковые... промахи, граничащие, на самом деле, с должностным преступлением» [33].

Одно из направлений программы деятельности норвежского Баренцева региона в России, «признание традиционных и культурных нужд, ценностей и интересов коренных народов Арктики». Где, к примеру, норвежцы под «коренными народами» российского Баренцева региона понимают малочисленные племена Севера. По мнению норвежцев, они проживают на завоеванной, колонизованной территории, занимают зависимое и дискриминируемое положение, не пользуются в достаточной степени своими коллективными правами. После принятия 13 сентября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН декларации о правах коренных народов, норвежцы принялись активно вмешиваться в дела «коренных народов» Российского Севера. Они считают, что преодолеть «неблагополучие» коренных народов возможно только путем «восстановления» их как «наций», обладающих собственными институтами власти, земельной и ресурсной базой, собственными структурами национально-территориального управления, федеральным и региональным.

В интересах обеспечения активного

участия представителей коренных народов Арктики в деятельности АС статус «постоянного участника» (участие в обсуждении всех вопросов, но без права голоса) был представлен шести ассоциациям коренных народов Севера – Циркумполярной конференции инуитов, Международной ассоциации алеутов, Совету саамов, Арктическому совету атабасков, Международному совету гвичинов и Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Они этим правом умело пользуются в своих интересах.

Кроме этого еще существуют Международная рабочая группа по делам коренных народов, Арктический циркумполярный маршрут, Всемирная ассоциация пастухов северного оленя. К примеру, Международная рабочая группа по делам коренных народов стимулирует усилия по активному привлечению представителей коренных северных народов к демократическому участию в работе ответственных органов арктических государств.

Эти организации, представляющие тысячи людей, принадлежащих к коренным народам Арктики, занимаются вопросами прав человека, защиты окружающей среды, сохранения традиционного образа жизни, социального и экономического развития и образования, исходя из особенностей государств, где они живут. АС в рамках деятельности рабочих групп реализует План действий по укреплению общности коренного населения.

Так, общая численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации составляет 247 тыс. человек, они представляют 42 этноса. При этом непосредственно из 2 млн. 502 тыс. человек, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации, представителей коренных малочисленных народов насчитывается 82,5 тыс. человек [24]. В последние годы наше государство немало уделяет внимания коренным народам. К настоящему времени они сумели сохранить свою уникальную самобытность, культуру, язык, ремесла и промыслы, приверженность к традиционному образу жизни. В этом, на наш взгляд, проявляется их суверенитет. Но, к сожалению, остается много проблем, которые не решаются десятилетиями, ущемляя их коллективные права и независимость.

Так, для коренных народов наиболее актуальными являются следующие проблемы: [12, стр. 88].

- отсутствие порядка определения национальной принадлежности. Необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам для получения большинства гарантированных прав, но действующим законодательством такой порядок не установлен;
- проблемы в традиционном рыболовстве в части приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам, расширения субъектов традиционной хозяйственной деятельности, видов и объёмов квот;
- проработка правовых механизмов, обеспечивающих создание и функционирование территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов;
- создание действенного механизма учёта мнения коренных народов при принятии решений о промышленном освоении территорий, которые являются территориями традиционного проживания. На сегодняшний день коренные народы в большинстве своём исключены из процессов принятия решений;
- оценка воздействия проектов промышленной деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов и порядок возмещения убытков, причинённых в результате хозяйственной деятельности промышленных компаний;
- увеличение объёмов финансирования, направленных на поддержку коренных народов, с проработкой механизма системы общественного контроля за поступающими денежными средствами;
- восстановление регулярного статистического наблюдения социальнодемографического и экономического положения коренных малочисленных народов. Речь идёт о наблюдении за демографической ситуацией, состоянием здоровья, образовательным уровнем, занятостью, доходами и иными направлениями, характеризующими качество жизни коренных малочисленных народов.

В этих условиях важно наращивать

совместные усилия всех ветвей органов исполнительной власти, законодателей для решения вопросов, которые являются необходимым минимумом для их устойчивого развития, ибо они относятся к особым этническим группам, чьи права и законные интересы подлежат особой защите со стороны государства.

Проблема защиты Россией своего суверенитета в Арктике, устранение и исправление допущенных ошибок

Очевидной необходимостью в настоящее время, по мнению доктора экономических наук, профессора Н.Д. Елецкого, является преодоление проявившихся в последние десятилетия негативных установок на отказ от защиты российского суверенитета над значительными акваториями северных морей – установок, неизбежно связанных с сопутствующим ослаблением геополитических позиций, международного авторитета, а также с ощутимыми экономическими потерями [10, стр. 87-88].

К потерям России в Арктике он относит:

1. Признание Россией принципиальных положений Конвенции по морскому праву 1982 г. означало кардинальное изменение правового статуса территорий, ранее определявшихся как «полярные владения», а ратификация данной конвенции в 1997 г. привела к официальной утрате суверенитета над 1,7 млн. кв. км ранее российской арктической акватории (показательно, что США эта Конвенция не подписана до настоящего времени).

2. Одиозное соглашение по Беринговому морю привело к потере более 30 тыс. кв. км акватории исключительной экономической зоны и более 74 тыс. кв. км шельфа и было подписано, несмотря на прямое несоответствие положениям ст. 57 той же Конвенции; данное соглашение уже привело к многомиллиардным потерям в рыбопромысловой отрасли, судоходстве и нефтедобыче, а в будущем чревато многократным ростом этих потерь [27].

3. Демаркацию российско-норвежской границы в Баренцевом море в 2010 г. Уже вскоре после демаркации: на уступленной в пользу Норвегии части акватории были обнаружены месторождения, содержащие более 2 млрд. баррелей углеводородов с предварительной стоимостной оценкой порядка 30 млрд. долларов [1; 28; 12].

Говоря сегодня о ратификации Россией

Конвенции по морскому праву 1982 г., мы видим, что опираясь на эту Конвенцию многие государства, и в первую очередь США, хотят «интернационализировать» район Арктики, что не отвечает интересам России. И, поэтому, понятно заявление Артура Чилингарова, специального представителя Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике: «Я бы хотел сказать, что есть разные мнения касательно конвенции (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), но общее мнение таково, что мы, может быть, поторопились с ее ратификацией» [37, стр. 14]. Как справедливо отмечает старший научный сотрудник ИМЭМО РАН Е. Лабеецкая, «Ратификация Россией Конвенции в 1997 г. и последующая в 2001 г. подача ею официального представления в соответствующую Комиссию ООН для определения внешних границ своего континентального шельфа де-факто подорвали «секторальный режим» [23, стр. 111].

В 2010 году было подписано соглашение между Россией и Норвегией о границах в Баренцевом море. «Для северных соседей эта договоренность уже обернулась величайшей радостью – на территории, отошедшей норвежцам, найдены солидные запасы углеводородов. Российские чиновники негодуют: норвежцы и так губят северные «рыбные роддомы», а теперь ставят под удар отечественный промысел трески». Газета «Новые известия» опубликовала материал под названием «Царский подарок». В котором с ехидством отметила, что, «если судить по сегодняшним ценам на нефть, под толщей воды скрываются ценности почти на 30 млрд. евро» [26].

По самым скромным подсчетам норвежцев, руководство России передало Норвегии в сентябре 2010 года те участки Баренцева моря, где «скрываются порядка 300 млн. кубометров углеводородов – в нефтяном эквиваленте это почти 1,9 млрд. баррелей. Причем по прогнозам, ориентировочный объем полезных ископаемых на деле может оказаться равным 565 млн. кубометров. Из них на долю нефти приходится 15%» [26].

На столь щедрый подарок Норвегии, за счет и в ущерб интересам России, в России среагировали лишь экологи, рыбаки да Мурманские местные чиновники. Российское отделение WWF направило письмо в МИД, выразив озабоченность заявленными Норвегией проектами по

нефтедобыче в юго-восточной части норвежского сектора моря.

«Норвегия взяла курс на добычу углеводородов, в том числе и в Баренцевом море – на месте бывшей «серой зоны». Но наше общее море имеет уникальные запасы трески, которые просто необходимо сохранить. Лофотены в Норвежском море (в регионе также ведется нефтедобыча) – это вообще роддом для рыбы, которая затем плывет в наши воды» [26].

В этих условиях необходимо, на наш взгляд, признать допущенные ошибки. Органам законодательной и исполнительной власти приступить к их исправлению и минимизации негативных последствий. По мнению члена Совета Федерации, председателя Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации В.А. Штырова «оптимальным вариантом для России была бы договоренность о возврате к секториальному делению Арктики и закреплению за морями Лаптевых, Карским, Восточно-Сибирским и частью Чукотского (от острова Врангеля до Берингова пролива) статуса наших исторических вод» [39, стр. 128].

Следует также отметить, что загрязнение российской части Арктики мусором от прежней хозяйственной деятельности, а также затопленными в водах Арктики СССР/Россией радиоактивными объектами может стать поводом для спекуляций и нападков на Россию со стороны западных стран по причине неспособности нашей страны обеспечить экологическую безопасность Арктики. В современных сложных политических условиях они системно используют экологические проблемы, в качестве предлога для создания репутационных проблем и трудностей для России, наподобие проблем допинга в спорте и дела Скрипалей. Это может стать очередным вариантом покушения на суверенитет России в Арктике.

Военное обеспечение суверенитета российской Арктики

Экономические интересы государств всегда обеспечиваются военной силой. Есть военная сила – есть и перспективы развития экономики. В условиях разворачивающейся международной битвы за «последние каюты космического корабля планета Земля», стратегические запасы минеральных ресурсов в Арктике будут делиться, в соответствии с наличием ВМФ, ВВС,

сухопутных арктических войск у претендентов. Как заявил в 2014 году постпред Александр Грушко: «Мы внимательно следим за тем, как НАТО поворачивают свой взор к арктическому региону. Этот регион должен оставаться регионом пониженной военной активности» [6].

В первую очередь, внимание арктическому региону уделяют США. США и НАТО активно сражаются на Арктику. Американская корпорация RAND предложила правительству США «активизировать в Арктике разведывательную деятельность и брать...под свой контроль северные транспортные коридоры» [22].

Западные СМИ подняли ажиотаж, что «Аляска и Канада находятся под угрозой российского вторжения». Сенатор от Аляски Дэн Салливан в мае 2017 г. призвал Белый дом наращивать военное присутствие в регионе. США отказались от ранее объявленного сокращения «своего военного присутствия на Аляске». Америка сохраняет на Аляске 4-ю воздушно-десантную бригаду 25 пехотной дивизии, которую вначале планировалось превратить в батальон. Не исключено, что причиной тому стало обнаружение на Аляске крупнейшего в Северной Америке месторождение нефти.

В мае 2017 г. директор Национальной разведки США Дэниел Коутс заявил о необходимости активизировать борьбу за доступ к полярным маршрутам и ресурсам... «Декларация Фэрбанкса» о мире и взаимопонимании в Арктике, подписанная в конце прошлой недели министрами иностранных дел России, Швеции, Финляндии, США, Норвегии, Канады, Исландии и Дании, – это прекрасно, но стоит нам только дать слабину и замедлить темпы освоения Севера, как на наше место там уже найдутся другие желающие... Подарить такие богатства кому-то другому... это будет просто катастрофа» [22].

Страны НАТО и союзники США на Севере активно формируют свою арктическую военную мощь: создают новые подразделения арктического назначения, закупают необходимую технику и оружие для действия в полярных широтах, проводят широкомасштабные военные учения. Рост военной и политической активности в Арктике демонстрируют: Канада, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания.

Канада последовательно проводит мероприятия по милитаризации Арктики. Она начинает

строить специальный армейский учебный центр для подготовки военнослужащих к действиям в условиях Арктики, стремится создавать специальный флот из патрульных судов для «охранных» работ в районе спорных территорий [6]. На территории Швеции ежегодно проводятся военные учения НАТО, в ходе которых войсковые подразделения и военнослужащие «отрабатывают навыки ведения боя в условиях Крайнего Севера». Великобритания для участия в войсковых учениях выделяет авианосцы и военную авиацию. Дания усиливает свое военное присутствие в Гренландии, на авиабазе Туле, и планирует разместить в Арктике воинскую часть и командный пункт управления войсками [22]. Норвегия закупила 48 боевых самолетов Lockheed F-35, для патрулирования акватории Северного Ледовитого океана. Она же сформировала оперативное командование вооруженными силами в арктических широтах, вблизи от места возможных конфликтов. На территории Норвегии, вблизи границы с Россией, США поставили противоракетный радар, позволяющий отслеживать запуски российских ракет.

На сегодняшний день, по мнению ведущих ученых, Россия абсолютно не готова «к освоению энергетической начинки арктического пирога» [22]. «Нужно строить ледовые платформы, береговую инфраструктуру для приема углеводородов – порты, терминалы, хранилища. Все это отсутствует и требует мощных экономических вливаний», – заявил ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований Владимир Карякин. «Из-за деградации судостроительной промышленности у нас нет современных технологий бурения и добычи нефти и газа с таких больших глубин, – вторит ему президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов. – Степень разведанности арктического дна оставляет желать лучшего, потому что после падения СССР серьезных исследований не велось. Отечественная геологическая служба практически развалена. К ликвидации аварий в Северном регионе страна не способна. А мы должны прекрасно осознавать, что в более теплом и благополучном Мексиканском заливе случилась катастрофа глобального масштаба, из-за которой часть Мирового океана превратилась в безжизненную пустыню» [34]. Но это было сказано 6 лет назад. Сейчас ситуация

кардинально меняется. Однако следует отметить, что в начале 2019 г. Соединенные Штаты резонансно заявили, что хотят сделать принадлежащий России Северный морской путь интернациональным. У России есть понимание, что появление на территории Северного морского пути американских надводных и подводных кораблей создает американцам отличный плацдарм для возможного нападения на нашу страну. Вероятнее всего, совершенно правы те исследователи, которые серьезно думают о вооруженной защите наших интересов в Арктике, в том числе и создании для этой цели Академии морской пехоты [21].

Но при этом надо учитывать, что Российская Федерация была, есть и останется крупнейшим арктическим государством мира. Любые попытки решать проблемы Арктики без партнерства с Россией или тем более вопреки ее интересам контрпродуктивны. Это реальность, с которой не могут не считаться все те, кто искренне стремится эффективно решать проблемы современной Арктики в интересах международного сообщества государств на базе действующих норм международного права и с неременным учетом вытекающих из них законных прав Российской Федерации.

Нам необходимо относиться к защите наших интересов в Арктике так же, как мы обеспечиваем свой государственный суверенитет, и в проблемах Арктики видеть угрозы нашей безопасности [17; 18; 19; 30].

Политики и ученые, занимающиеся Арктикой, почему-то забыли о том, что Арктика, это Гиперборея, прародина славяно-русов. Многочисленные древние источники информации, мифы и легенды разных народов говорят о том, что Гиперборея – Даария – Арктида – Арктика, исконно русская территория. Это – историческая Родина прапредков нынешнего русского народа. Всеми древними историческими источниками, мифами, легендами, преданиями, Арктика «закреплена» за русским народом. А следовательно, ЗА РОССИЕЙ!

В этих условиях первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета над частью Арктического региона для дальнейшего изучения, разведывания, добычи и использования богатств Арктики является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих

национальных интересов Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции нашей

страны и сдержать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32933>.
2. Антюшина Н.М. Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 80-95.
3. Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 2. – С. 92-128.
4. Баранов В.П., Журавель В.П. Арктический вектор Китая (к выходу «Белой книги» Китая по Арктике // Вестник Академии военных наук. – 2018. – № 2. – С. 84-92.
5. Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 96-104.
6. В борьбе за превосходство в Арктике США уступают России, признала американская сторона // <https://www.newsru.com/world/09jul2015/arctic.html>
7. В Великобритании рассказали о планах по освоению Арктики. 5 апреля 2018. URL: <https://ria.ru/world/20180405/1517963014.html>
8. Васильев А.В. Россия и Исландия: сотрудничество в Арктике // Арктические ведомости. – 2017. – № 1. – С. 24-31.
9. Винклер Т. Королевство Дания и Арктика: политика и приоритеты // Арктические ведомости. – 2016. – № 1. – С. 14-21.
10. Елецкий Н.Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) // Арктика и Север. – 2018. – № 3. – С. 87-88.
11. Журавель В.П. Арктический совет: итоги первого года председательства Финляндии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 3. – С.127-134.
12. Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. – 2018. – № 1. – С. 76-96.
13. Журавель В.П. Россия и азиатские страны Арктического совета: проблемы взаимодействия//Арктика: история и современность: Труды Второй международной научной конференции. 19-20 апреля 2017 г., г. Санкт-Петербург. Часть I / Отв. ред. доктор экономических наук, проф. Н.И.Диденко. – СПб.: Медиапапир, 2017. – С.179-190.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
17. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
18. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
19. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
20. Кадочников А.Н., Симонов А.С. Опыт Норвегии в нахождении баланса публичных и частных интересов в Арктике // Петербургский юрист. – 2017. – № 1. – С. 65-69.

21. Каратаев О.Г. Арктический проект. Русская национальная элита. Академия морской пехоты // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 158-162.
22. Князев С. Секвестрировать Арктику – подорвать выживаемость России // http://kolokolrussia.ru/ekonomika/sekvestirovat-arktiku--podorvat-vjivaemost-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
23. Лабецкая Е.О. Трансарктика в контексте российских приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 2. – С. 106-114.
24. Ледков Г.П. Залог успешного освоения Арктики: развивая не навреди // *Арктическое обозрение*. – 2015. – № 1. – С. 20-21.
25. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. – Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. – 250 с.
26. Норвегия ликует: на территории, которую уступил стране Медведев, нашли 1,9 млрд баррелей углеводородов// <https://www.newsru.com/world/04mar2013/oil.html>
27. Отчёт Счётной палаты о результатах проверки воздействия Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств на рыбопромысловую отрасль России // URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/7-buleten_doc_files-fl-825.pdf
28. Россия сделала Норвегии королевский подарок // URL: <https://news.rambler.ru/europe/17934118-rossiya-sdelala-norvegii-korolevskiy-podarok> Американский адмирал назвал учения у берегов Норвегии сигналом для России. URL: https://ria.ru/world/20180626/1523414144.html?referrer_block=index_daynews4_1
29. Рубинский Ю.И. Арктические интересы и политика Франции // *Арктика и Север*. – 2016. – № 24. – С.166-174.
30. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
31. Саррацин Т. Германия: самоликвидация / Пер. с нем.. – М.: АСТ, 2013. – 400 с.
32. Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления»// *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 72-92
33. Семушин Д.: Кто и как начал отторгать Русскую Арктику от России? // <http://www.regnum.ru/news/1509362.html#ixzz1pAijJSYs>
34. Тетерников Ф. Арктика в ожидании Третьей мировой // <https://www.fontanka.ru/2013/12/04/118/>
35. Тимашова Т.Н. Политика Канады в Арктике// *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 1. – С. 103-104.
36. Хонг Серюн. Северо-Восточная Азия (Китай, Южная Корея, Япония) в российских проектах освоения Арктики // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. – 2017. – № 1. – С. 189-196.
37. Чилингаров А.Н. Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России: Материалы заседания «Меркурий клуба» 8 октября 2014 г. // *Арктическая энциклопедия*. – М.: ТПП-Информ, 2014. – 127 с. : цв. ил., портр., табл., факс.
38. Шерифис Р.Ф. Италия в Арктике: национальная стратегия в действии // *Арктические ведомости*. – 2016. – № 3. – С. 40-44.
39. Штыров В.А. Арктика. Величие проекта // *Наш современник*. – 2018. – № 4. – С. 123-139.
40. Юрчук В.С. Особенности правового режима Арктики // *Современная наука*. – 2015. – № 1. – С. 12-16.
41. Sarracin T. Deutschland schafft sich ab: Wie Wir unser Land aufs Spiel setzen. Deutsche Verlags. – Anstali, 2010.
42. Sweden's Strategy for the Arctic region /Government Offices of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden. 2011. 52 pp.
43. Zakhartsev S.I., Salsnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p.

